

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Социальная философия как форма онтологического знания (теоретико-методологический и историко-философский аспекты)

А. С. СОКОЛОВ

(ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ) *

Статья содержит разбор присущих социальной философии теоретико-методологических особенностей, позволяющих интерпретировать ее в качестве особой формы онтологического знания. В работе указываются предпосылки возникновения социальной философии и — в зависимости от специфики разрабатываемых ею моделей социальной реальности — характеризуются основные этапы ее развития и направления.

Ключевые слова: социальная реальность, философия, онтология.

Social Philosophy as a Form of Ontological Knowledge (Theoretic-methodological and Historic-philosophical Aspects)

A. S. SOKOLOV

(PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY)

Abstract: The article discusses the theoretic-methodological characteristics of social philosophy that allow to construe it as a special form of ontological knowledge. The paper indicates the backgrounds of social philosophy genesis and characterizes the main stages and directions of its development, depending on the peculiarities of elaborated models of social reality.

Keywords: social reality, philosophy, ontology.

Уже достаточно давно обществоведческая проблематика заняла заметное место в структуре философского и научного знания, а объем теоретической литературы, посвященной анализу различных аспектов

социальной жизни, вырос практически до необозримых пределов. Предметом пристального внимания оказались как элементный состав, так и общее устройство социума, этапы и законы его исторического развития.

---

* Соколов Андрей Сергеевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии Петрозаводского государственного университета. Тел.: (8142) 77-41-97. Эл. адрес: sociolog@psu.karelia.ru

Более того, развитие теоретических представлений человечества о социальных формах организации собственной жизни само уже стало предметом историко-философского осмысления. Будучи ярким примером последнего, исследования И. А. Гобозова, И. А. Громова, А. В. Гулыги, Ю. Н. Давыдова, И. Ф. Девятко, Л. Г. Ионина, А. М. Каримского, М. А. Кисслея, А. Д. Ковалева, В. Д. Комарова, А. Ф. Лосева, К. Н. Любутина, Н. В. Мотрошиловой, И. С. Нарского, Ю. В. Перова, В. Д. Плахова, Ю. И. Семенова, К. А. Сергеева, Э. Ю. Соловьева, Е. И. Темнова, А. Ф. Филиппова, П. Андерсона, Р. Арона, Л. Козера, Дж. Ритцера и многих других отечественных и зарубежных авторов содержат глубокий, содержательно интересный, обычно систематический и всегда высокопрофессиональный комментарий теоретических идей и методологических принципов классиков социальной мысли.

С уважением принимая результаты таких исследований, приходится констатировать все же, что, за редким исключением (Перов, 2000; Сунягин, 2008), предметом историко-философских изысканий выступает не столько сама социальная философия как особая, объективно исторически обусловленная, форма знания человека о мире своих общественных связей и отношений, сколько хронологическая последовательность текстуально оформленных разнопроблемных теоретических проектов отдельных авторов или авторских школ, трактуемых как продукт главным образом личной, субъективно свободной, исследовательской инициативы своих создателей. Такой тематический ракурс неизбежно провоцирует историка философии сосредоточивать внимание больше на анализе терминологического способа выражения классиками некоторых социально-философских идей, чем на выявлении смыслового инварианта последних, на особенностях авторской техники аргументации более, чем на вопросе о принципиальной доказуемости заявляемых ими тезисов, на биографически прослеживаемом взаимовлиянии литературно-философского наследия мастеров социальной мысли, нежели на

объективной общественной обусловленности и исторической преемственности их идей, что с учетом не только языковой (терминологической и стилистической), но и содержательной и методологической разноречивости концептуальных построений классиков теоретического обществознания неизбежно порождает у читателя подобных историко-философских реконструкций впечатление некоторой мозаичности, смысловой гетерогенности теоретических воплощений самого социально-философского процесса.

В наибольшей же степени, полагаем, затрудняет восприятие исторического движения социально-философской мысли человечества как целостного, объективно обусловленного, идейно последовательного и внутренне логически связанного процесса то обстоятельство, что в тени и самих теоретических исследований отдельных сторон социальной действительности, и многочисленных, подчас детальных и скрупулезных их историко-философских реконструкций остается обычно проблема онтологического статуса самой этой социальной действительности (реальности) как таковой, иными словами, вопрос о том, *когда, как и почему* в теоретическое обществознание, да и в обыденное человеческое сознание вообще, пришла мысль о необходимости вычленив из структуры мироздания такую — качественно самостоятельную и покоящуюся на собственных законах — сферу бытия, как социальная.

Данное вычленение не является принципиально обязательным для организации обыденной жизни человека, его повседневного поведения и даже для функционирования всей системы его общественных отношений. Теоретическое выделение социальной реальности из общей структуры бытия долгое время не осуществлялось в силу многовековой традиции проецирования на область общественной жизни закономерностей не собственно социального, а иного (божественного или природного) происхождения. Формирование, тем более — концептуально-философское оформление социального мировосприятия происходит в эпоху, гораздо более

близкую уже к нашему времени, и обуславливается, полагаем, целым рядом материально-производственных, общественно-коммуникативных, когнитивно-гносеологических и иных предпосылок, содержащих в себе, помимо прочего, особую модель личностной самоидентификации человека.

Выяснение таких предпосылок, сопоставление, в зависимости от существа обсуждавшихся онтологических проблем, этапов развития социальной философии, а также систематизация ее основных концептуальных направлений и методологических парадигм, выявление их эвристического потенциала — все эти задачи пока еще ждут удовлетворительного решения от современного исследователя. Лишь при условии специального и подробного изучения всех перечисленных и с ними связанных вопросов, низкая степень исследованности которых отмечается в современной историко-философской литературе (Перов, 1993: 135). Более понятными оказались бы и процесс конституирования человеком в качестве важнейшего элемента организации его жизненного мира такого сверхприродного, эмпирически в своей самобытности неочевидного объекта, как «социум», и, одновременно, та роль, которую в данном процессе играет философия. Между тем указанные социально-онтологические вопросы обычно затрагиваются лишь мимоходом, или же их вовсе обходят молчанием в историко-философской и теоретико-социологической литературе. В систематическом виде они не рассматриваются даже в весьма содержательных, полных и интересных работах обобщающего характера (История теоретической социологии, 2002; Семенов, 1999 и др.) или исследованиях, специально посвященных анализу теоретико-методологических аспектов изучения социальной реальности (Розов, 1999; Асадуллин, Хазиев, Шарипов, 2003; Ткачева, 2006 и др.), в то время как именно эти, социально-онтологические по существу, вопросы и должны, очевидно, затрагивать наиболее тонкий проблемно-теоретический нерв обществоведческой мысли.

Охватывая весь комплекс обозначенных и смежных с ними философских вопросов одной общей категорией «социальная реальность (действительность)», подразумевая под ней систему присущих социуму наиболее существенных признаков, позволяющих ему быть теоретически выделенным из общей структуры мироздания и представленным в качестве специфического, онтологически своеобразного, и закономерно упорядоченного объекта (фрагмента реального мира), и пользуясь, таким образом, терминологией, идеологически максимально нейтральной, саму социальную философию как таковую мы полагаем наиболее целесообразным интерпретировать в качестве особой разновидности онтологического знания, главной задачей которой выступает выявление глубинных оснований и законосообразное объяснение бытийственного своеобразия социальной реальности в отличие от онтологической специфики иных областей реального мира. Такая — «онтологическая», к лукачевской тематической традиции отчасти восходящая (Лукач, 1991) — интерпретация самой сути социально-философского познания обеспечила бы и историко-философскую науку пониманием предметного единства последнего, и дала бы более эвристичный выход на объяснение как предпосылок формирования и особенностей концептуально-философского оформления социального мировосприятия человека, так и механизма порождения и смены тех фундаментальных теоретических проблем, которые могут быть положены в основу последовательной, логически гомогенной классификации различных школ и направлений обществоведческо-философской мысли.

Если учесть также существование фундаментальной взаимозависимости представлений человека о внешнем мире (в том числе и об обществе) — с одной стороны, и о самом себе — с другой, т. е. исходить из принципа антропологической фундированности различных концептуально-онтологических построений, то среди разнообразных предпосылок, обуславливающих само возникнове-

ние социальной философии как особой формы человеческого знания о мире, наиболее существенными можно считать предпосылки именно *социально-антропологического* характера, окончательно сложившиеся только к эпохе Нового времени. Лишь новоевропейская, социально-индивидуалистическая модель личностной самоидентификации человека позволила выделить из общей структуры мироздания социальную реальность, качественная специфика которой впервые осознается в рамках теории «общественного договора» и интерпретируется в качестве продукта деятельности не всемогущих божественных или природных сил, а субъективно свободных и сознательно преследующих собственные цели индивидов.

И если при осуществлении историко-типологического анализа основных концептуально-методологических направлений теоретического общественнознания допускать, что философская их состоятельность в первую очередь зависит от их же способности к адекватному законосообразному определению — в процессе разрешения конкретных, содержательно всегда исторически обновляющихся проблем — онтологического своеобразия собственного предмета, т. е. самой социальной реальности как таковой, то, выделяя его — теоретического общественнознания — этапы развития и обсуждая основные особенности характерных для этих этапов философских моделей социальной реальности, уместным и справедливым было бы, полагая, остановиться на следующих принципиально значимых моментах (Соколов, 2006).

Используемая представителями «договорной» теории общественного бытия методология познания, проецирование на область социальной действительности гносеологических принципов классической метафизики, не обеспечив адекватной законосообразной интерпретации объективной природы этой действительности, превратили социальную философию XVII–XVIII вв. из исследовательско-объяснительной деятельности скорее в способ нормативного теоре-

тизирования, в деятельность по разработке проекта формирования и устройства идеального общества; общества, каким оно должно было бы быть или стать в дальнейшем.

Несоответствие нормативно-теоретических предписаний реальному ходу исторической практики человечества оборачивается в XIX в. идейным кризисом договорной парадигмы социальной философии и переориентацией европейской теоретической мысли на поиск *объективных* законов строения, функционирования и исторического развития общества; нормативная социальная философия трансформируется в *философию истории*, что знаменуется разработкой новых моделей общественного бытия, многообразии авторских вариантов которых принципиально сводимо, полагая, к нескольким крупным теоретически оригинальным направлениям — «*провиденциальному*» (гегелевская философия истории, русская христианская историософия и, отчасти, школа «культурно-исторических циклов»), «*структурно-функциональному*» (социологический позитивизм), популярному в современной философской и теоретико-социологической литературе «*социально-феноменологическому*» (интерпретативному) и «*историческо-материалистическому*» направлениям.

Ни одному из немарксистских направлений социальной философии *второго* этапа ее развития (XIX–XX вв.) при этом так и не удалось в понимании онтологического своеобразия социальной реальности выйти за принципиальные границы метафизической парадигмы мышления, свойственной прежней, «классической» философской традиции, равно как и избежать теоретической мистификации или натурализации источника объективной закономерной упорядоченности этой реальности либо вынужденного отказа от самой необходимости его поиска вообще. Только в рамках «материалистического понимания истории» удалось, пожалуй, найти такой способ социально-философских построений, который обеспечивает возможность законосообразной интерпре-

тации общественных отношений без апелляции к Природе, Мировому Духу, Божественному Провидению или иным «высшим силам» и «скрытым сущностям» либо к субъективным мотивам участвующих в данных отношениях индивидов и — посредством анализа причинно связанных, в целом обусловленных состоянием производительных сил общества и доступных наблюдению («материальных») элементов социальной системы («формации») — позволяет реконструировать сам механизм ее воспроизводства, одновременно оказывающийся и законом ее исторического обновления. Именно К. Марксом впервые было предложено теоретически убедительное объяснение объективной закономерности упорядоченности общественных отношений как онтологически обособившемуся (в силу актуальной неполноты общественного договора и инструментальной связанности разорванных во времени поколений человеческого рода) продукту сознательной деятельности преследующих свои субъективные цели индивидов и дано действительно неклассическое (хотя и не абсолютно инородное новоевропейским традициям гражданской философии) — *реляционное* — истолкование природы социальной реальности.

Впрочем, сколь бы дискуссионной ни выглядела представленная здесь или любая иная характеристика основных этапов развития и важнейших социально-онтологических направлений мировой философской мысли, с учетом того фундаментального места, которое именно онтология занимает в структуре философского знания, прояснение онтологического своеобразия социальной реальности позволило бы и самой социальной философии гораздо адекватней оценить собственный философский статус, и историко-философской науке дало бы лишний повод перейти с уровня реферативно-текстологических комментариев к высказываниям классиков на уровень более глубоких концептуально-типологических реконструкций их социально-философских

построений. Не отменяя правомерности и иных проблемно-тематических и теоретико-методологических схем анализа философско-обществоведческого материала, социально-онтологический подход, требующий от исследователя осмысления различных философских моделей социальной реальности (как совокупного обозначения всего комплекса вопросов, связанных с определением особенностей и самого источника бытийного своеобразия общественно-исторической жизни человечества), представляется вполне эвристичным и плодотворным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асадуллин, А. Р., Хазиев, В. С., Шарипов, Р. А. (2003) Истинность социума. Уфа : Изд-во Башкир. гос. ун-та.
- История теоретической социологии (2002) : в 4 т. / отв. ред. Ю. Н. Давыдов. М. : Канон+.
- Лукач, Д. (1991) К онтологии общественного бытия. Прологомены. М. : Прогресс.
- Перов, Ю. В. (2000) Историчность и историческая реальность. СПб. : Изд-во С.-Петерб. филос. общества.
- Перов, Ю. В. (1993) Человек в социальной философии Нового времени // Человек в зеркале наук. Вып. 2. СПб. : Изд-во СПбГУ. С. 133–159.
- Розов, Н. С. (1999) Структура социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм // Вопросы философии. №2. С. 3–22.
- Семенов, Ю. И. (1999) Философия истории от истоков до наших дней: основные проблемы и концепции. М. : Старый сад.
- Соколов, А. С. (2006) Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ.
- Сунягин, Г. Ф. (2008) Социальная философия как философия истории. СПб. : Изд-во СПбГУ.
- Ткачева, Н. Г. (2006) Проблемы исследования социальной реальности (теоретико-методологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. Г. Ткачева. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та.